

Колдѳвские
МИРЫ

АЛЕНА РЮ

ЛЮБИМАЯ ПОМОЩНИЦА
ИНКВИЗИТОРА

КОГДА МАГИЯ РАЗРУШЕНИЯ
ВСТРЕЧАЕТ МАГИЮ ЛЮБВИ!

Алёна Рю
Любимая помощница
инквизитора
Серия «Колдовские миры.
Новое оформление»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72378139
Любимая помощница инквизитора: Эксмо; Москва; 2025
ISBN 978-5-04-228974-3*

Аннотация

Спасаясь от навязанного замужества, из двух зол я выбрала меньшее: устроилась помощницей к великому инквизитору. Это человек с ужасной репутацией, его именем даже пугают детей. Вот только оказалось, что на работе нужно не только перекладывать бумажки, но и притвориться любовницей шефа.

Как теперь отделить рабочее от личного?

Причины прочитать книгу:

1. Великий инквизитор, гроза империи, маг разрушения и просто шикарный мужчина.
2. Находчивая героиня с запретной магией созидания.
3. Непростая работа в инквизиции, политические интриги и расследования.

4. Медленное развитие отношений на рабочем месте и не только.

5. Волнующие и неожиданные сюжетные повороты, очаровательные фамильяры и любовь, меняющая мир.

Содержание

Глава первая	9
Глава вторая	23
Глава третья	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Алёна Рю
Любимая помощница
инквизитора

© Рю А., текст, 2025

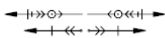
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Алена РЮ

**ЛЮБИМАЯ
ПОМОЩНИЦА
ИНКВИЗИТОРА**

Глава первая

Сбежавшая невеста

Илеана

– Хватайте ее! – кричали мне в спину.

Подхватив пышную белую юбку и неприлично сверкая коленками, я неслась во весь опор по мощеным улицам Сельгарда. Не знала куда, просто бежала. Лишь бы спрятаться. Лишь бы они потеряли след.

Но люди Джоссема, казалось, были вездесущи. Сколько же он нанял охраны? Предвидел, что невеста может сбежать? Или всегда такой параноик?

Еще полчаса назад я сомневалась, что решусь. Стояла перед напольным зеркалом, а тетя Маргарет укладывала мои черные как смоль волосы в высокую прическу, вставляла в завитки мелкие розочки и прикалывала шпильками фату.

– Джоссем – идеальная партия, – нашептывала она на ухо. – Богат и с нужными связями. Он сможет тебя защитить. А ты станешь приличной уважаемой матроной. И никто, даже сам великий инквизитор, не догадается, что ты это... – тетя воровато огляделась и, хотя в комнате никого не было, все равно ограничилась коротким: – ты.

Я глянула на свое отражение. Я – это кто? Без пяти минут жена зажиточного купца, от одного присутствия которого хочется выйти на воздух?

Джоссем был ниже меня ростом, пузатый, с залысиной и маленькими потными ладонями, любящими хватать все, что подвернется. Вчера он сжал мой локоть так сильно, что стало больно.

– Жду не дождусь нашей первой ночи, – прошептал, криво улыбнувшись.

Тетя Маргарет видела, но ни слова не сказала.

Меня передернуло.

Нет, я – это я. И если сейчас ничего не сделаю, то так и буду всю жизнь обслуживать противного мне мужчину. И тогда смерть от рук великого инквизитора покажется избавлением!

– Тетя, что-то мне душно, – соврала я. – Прошу, принеси воды.

– Волноваться – это нормально, – назидательно произнесла Маргарет и, встретившись с моим взглядом в зеркале, добавила: – Только чуть-чуть, чтобы во время церемонии тебе не захотелось отлучиться. Жениху такое вряд ли понравится.

Я послушно кивнула. И когда тетя ушла за кувшином, кинулась к окну. Распахнула створку и прямо со всеми юбками полезла наружу. Благо мы снимали квартирку на первом этаже. Экономили.

– Куда?! – воскликнула за спиной Маргарет и ринулась

меня хватать.

Волосы больно дернуло. Это тетя поймала фату. Но я упрямая, рванула вперед, пока все шпильки не вылетели, а за ними не посыпался дождь из розочек.

Туфли я надеть не успела, так что пришлось давать деру босиком. Перепрыгнула через клумбу, едва не зацепив подолом за ограду, и понеслась, как выпущенная стрела.

Прямо, прямо, направо, снова прямо, налево... За мной послышался топот сапог. Телохранители Джоссема в кирасах и вооруженные до зубов. Хотелось верить, что все это обмундирование их замедлит. Юбка мне тоже ужас как мешала, но разбираться с ней было некогда.

Миновала пару переулков и выскочила на широкую мостовую. Теперь надо к площади. Там сегодня ярмарка, будет куча народу. Авось затеряюсь.

– Держи ее! – К крикам присоединился цокот копыт. Кто-то из преследователей забрался в седло.

Значит, по прямой нельзя. Свернула в переулок. Местные вывесили сушиться простыни. Нырнула под парочку, но всадник успел меня заметить. Понесся за мной, срывая на ходу веревки.

Снова в переулок. Здесь группа пожилых горожан на прогулке.

– Что случилось? – поинтересовался старичок.

– Помогите! – только и успела выкрикнуть.

Горожане попытались перегородить охраннику дорогу,

и это хоть ненадолго задержало всадника. Я вынырнула из переулка и снова оказалась на мостовой. Припустила еще быстрее. Не знаю только, откуда силы взялись. Будто за мной гнался не бывший жених, а сам великий инквизитор. Стопы расцарапало. Я оставляла на булыжниках кровавые следы, но от отчаяния не чувствовала боли.

Еще шаг, второй, третий, – и вот я в спасительной толпе! Замедлилась и позволила себе на мгновение отдышаться.

– Расступитесь! – прогремело со стороны мостовой.

Пробираясь дальше сквозь толпу, я судорожно осматривалась. Торговые палатки, телеги, парочки и семьи с детьми, загоны с поросятами, петушиные бои, продавцы леденцов, зазывалы в рестораны и заунывные шарманщики.

Ярмарка накрывала с головой, окутывала коконом звуков и запахов. То ли от бега, то ли от толпы мне стало жарко и душно по-настоящему. На меня никто не обращал внимания, кроме прорывавшихся за мной людей Джоссема.

Еще несколько минут, и меня настигнут. Что делать? Куда прятаться?

Впереди мелькнул разлинованный бело-синий шатер. А перед ним собралась толпа. И все молодые юноши и девушки. Я подошла ближе, и меня тут же толкнули.

– Куда прешь? Тут очередь! – сорвалась одна из девиц с открытым декольте.

– Куда очередь? – уточнила я, и вышло растерянно.

– Купец Линден ищет помощницу, – ответила другая и до-

бавила, задрав палец вверх: – Со знанием ферийского.

– Да ладно, как будто он на язык твой будет смотреть, – усмехнулась пышногрудая.

Линден был конкурентом Джоссема. А еще так получилось, что я знала ферийский. Вот только отстоять очередь мне никто не даст.

Над пестрой толпой горожан замелькали остроконечные шлемы охранников моего жениха.

Сейчас или никогда.

Игнорируя возмущенные возгласы, я рванула ко входу в шатер. Стражник Линдена перегородил дорогу, но я ловко поднырнула под выставленное копьё. Вот только бугай, похоже, наступил на подол платья. Потому что в шатер я не вбежала, а влетела, едва не поцеловавшись с земляным полом.

– Это еще что? – воскликнули над моей головой.

– Хозяин, минутку. – Мощные руки стражника подхватили меня под мышки и рывком поставили на ноги.

Я успела встретиться с торговцем взглядом. Приятный мужчина лет тридцати пяти с пышными усами смотрел на меня вопросительно. И выглядела я, должно быть, чудно. Растрепанная, босая и в порванном платье.

– Помогите! – вырвалось у меня с жалостливым всхлипом.

Охранник уже потащил меня на улицу, как послышался другой голос:

– Стой.

Холодный, звенящий сталью так, что становилось уют-

но. Он произнес всего одно слово. Ровно, без крика и эмоций. Но и охранник, и торговец Линден разом застыли.

Я повернула голову. Высокий мужчина в черном плаще. Капюшон закрывал большую часть лица. Невозможно было определить, сколько ему лет и как он выглядит. Но от широких плеч и мощной фигуры исходила устрашающая аура. В мгновение она заполнила собой все пространство в шатре. И казалось, что даже дышать без разрешения неизвестного было нельзя.

Я осторожно сглотнула, чувствуя, как подкашиваются ноги. Снова бы рухнула на пол, если бы не державший меня стражник.

Мужчина в черном подошел ближе и остановился прямо передо мной. Взгляд уперся в его широкую грудь, обтянутую черным шелком.

– Как тебя зовут? – спросил он сверху.

Я робко подняла голову и поняла, что лицо мужчины было скрыто не только капюшоном, но и маской. Выделялись только глаза. Черные, блестящие и затягивающие, как бездна. Мое тело охватил озноб, а сердце заколотилось еще быстрее. Завороженная, я не могла отвести взгляда. Меня утягивало в эту черноту, одновременно пугая до смерти.

– Ну? – добавил он и чуть качнул головой.

Стражник меня выпустил.

Я выдохнула и перевела взгляд на губы незнакомца. Неожиданно полноватые и мягкие на вид.

Только ответить не успела, потому что в шатер ворвался раскрасневшийся Джоссем в компании двух мордоворотов.

– Линден! – воскликнул он с порога. – Что за свинство! Теперь ты воруешь не только моих поставщиков, но и невесту?

Незнакомец шагнул в сторону, словно давая спектаклю разыгаться. Линден вскочил со стула и разразился потоком ругательств. Джоссем ответил тем же. На минуту они про меня забыли, и я почувствовала, как мужчина в черном опалил дыханием мое ухо.

– Невеста? – спросил он еле слышно. По спине поползли мурашки, и я почувствовала плечом жар, исходивший от его тела.

– Помогите, – произнесла я так же тихо. – Пожалуйста.

Я не знала, кто этот человек. Но почему-то казалось, что захоти он, и я окажусь под абсолютной защитой. Никакой Джоссем не дотянется своими потными ручонками.

– Моя помощь стоит дорого, – предупредил неизвестный.

– Я буду обязана вам жизнью.

Я не видела, но почувствовала, как незнакомец улыбнулся.

– Эта девушка больше не твоя невеста, – объявил он, шагнув вперед.

Я оказалась частично прикрыта его широкой спиной, но все равно заметила, как вытянулось лицо Джоссема.

– Что-о?! – возмутился он и, не дожидаясь ответа, исте-

рично затараторил: – Илеана моя по закону! Я уплатил за нее баснословную сумму!

А Маргарет говорила, что все ради моей безопасности...

– Это твои проблемы, – ответил мужчина в черном, на фоне жениха казавшийся глыбой спокойствия. – С этого момента Илеана принадлежит мне.

– Вам? – Джоссем сделал вид, что ослышался. – Вам? Да кто вы такой?

– Джосс, поверь мне на слово, – вступил вдруг Линден. – Уходи и не возвращайся, пока не поздно.

– Нет уж, я требую вернуть мне причитающееся по закону. – Торговец сжал кулаки. – Я это так не оставлю! Если надо, дойду до самого великого инквизитора, и тогда посмотрим, чья возьмет!

Незнакомец откинул капюшон и приподнял маску. Джоссем попятился, впечатываясь в своих бугаев.

– Ваше Милосердие! – его голос задрожал и стал по-женски визгливым. – Не велите казнить! Обознался!

Он стащил со лба шапку и, комкая ее в руках, рухнул на колени.

– Умоляю, монсеньор, простите! – И распластался у тяжелых сапог моего защитника.

Я же замерла, как приколотая булавкой бабочка. Раскаленное острие вонзилось в грудь и не давало вдохнуть. Я боялась даже поднимать глаза.

Он. Передо мной стоял Он. Лау Реннголд. Правая рука

императора. Человек из моих кошмаров. Тот, чье влияние простиралось так далеко, что даже в самом далеком захолустье и муха не могла пролететь без его ведома. Он знал все, видел все. Безжалостный разрушитель, чья магия по силе могла сравниться разве что с императорской. Наездник на свирепом драконе и страшный человек, наделенный почти абсолютной властью.

По его вине погибли мои родители и я бежала из дома. Из-за него я вынуждена скрываться и перекрашивать волосы.

Великий инквизитор уничтожил мой шанс на счастливую жизнь. И теперь я угодила в его лапы.

Осознав ужас происходящего, я попятилась, но меня остановил все тот же охранник. Стиснул руку, чтобы не дергалась. Я обреченно выдохнула.

Кто бы вчера предупредил, что сегодня я умру! Я бы съела полную банку малинового варенья вместо жалких двух ложек. И еще завела бы себе фамильяра, как давно мечтала. Пусть всего на день, но была бы не одинока.

– У тебя тридцать секунд, – проговорил инквизитор.

Джоссем судорожно попытался встать, но, так и не справившись с дрожащими ногами, пополз на карачках. У выхода его подхватили телохранители и поставили на ноги. Хоть вышел как человек.

– Ты знаешь ферийский? – не оборачиваясь, спросил Реннголд.

– Ae, nistre, – ответила я, что означало «да, господин».

И прикусила язык. Зачем? Зачем? Зачем?

Это же породит новые вопросы! Может, он отпустил бы меня, а теперь... Что я наделала? Глупая!

– Линден, – обратился к торговцу инквизитор, – объяви, что отбор окончен. Я нашел то, что мне нужно.

На этих словах он поправил маску и повернулся ко мне. На мгновение его черные глаза встретились с моими. Я ощутила, как по позвоночнику прошел разряд, и торопливо уставилась в пол.

По плечам поползли мурашки, а в пятках похолодело. Было так страшно, что я не могла двигаться. Даже не заметила, как охранник выпустил мою руку.

– Идем со мной, Леа, – сказал инквизитор, непривычно сократив мое имя.

Хотелось спросить куда, но я боялась оскорбить Его Милосердие. Издевательский титул, который, как я раньше надеялась, никогда не придется произносить. Все знали, что Реннголд крайне редко бывал милосердным.

Охранник легонько подтолкнул меня в спину, помогая выйти из ступора.

С улицы слышались недовольные возгласы. Похоже, та самая девица с пышной грудью возмущалась, что Линден взял в помощницы девушку, пролезшую без очереди, и не дал шанса остальным.

Помощницы... Но ведь Линден меня не нанимал...

Реннголд приподнял край шатра с противоположной сто-

роны от основного входа. Этот простой жест заставил меня смутиться. Разве инквизитору не положено идти первым?

Боясь, что моя заторможенность разозлит его, я юркнула на улицу. Мужчина вышел следом. Мы оказались с другой стороны шатра все на той же ярмарке.

Реннголд поправил свой капюшон.

– Будем идти через толпу, – сказал он вполголоса. – Я все объясню, как останемся вдвоем.

Вдвоем? Холод побежал по плечам, и меня передернуло.

Я ничего не понимала, но все равно кивнула.

Реннголд неожиданно взял меня за руку, отчего мое колотящееся сердце и вовсе унеслось в пятки.

– Не волнуйся, – сказал он, чуть сжав пальцы.

У инквизитора была широкая ладонь, в которой моя ручка едва не тонула. Теплая, чуть шершавая.

И пока мы медленно шли вдоль ярмарочных рядов, я не могла ни о чем думать, кроме этого прикосновения. От волнения голова перестала работать, словно набитая опилками. Хорошо, я хоть не забыла, как дышать.

Инквизитор вывел меня через толпу к краю площади, и дальше мы свернули в переулок. Здесь дежурил городской стражник рядом с шикарной лошадю.

Черный, как мои волосы, тяжеловес с блестящей гривой. От его широкого крупа исходила такая мощь, что казалось, на этом коне можно легко врываться в гущу врагов и обращать всех в бегство.

Реннголд выпустил мою руку и, подойдя ближе, погладил лошадь по блестящей морде. Конь потерся носом о его ладонь.

– Это Метеор, – представил мужчина своего любимца.

– Красивый, – с трудом выговорила я и тут же поняла, что забыла про титулы. – Ваше Мило...

– Не надо, – перебил меня инквизитор.

И я наконец сообразила, что раз он в маске, то, конечно, не хочет быть узанным. И обращаться к нему по титулу даже посреди пустого переулка не стоило.

Интересно, а что он делал в шатре у торговца? Зачем была эта очередь на отбор? Если помощника искал инквизитор, а не Линден, то зачем ему ярмарка? Позвал бы к себе в приемную, да и все...

Череду размышлений прервали ладони Реннголда, на этот раз оказавшиеся на талии. Мужчина приподнял меня и усадил на лошадь. Я только и успела, что ахнуть. Через мгновение сам инквизитор устроился позади, обхватывая меня обеими руками.

Он цокнул, и Метеор застучал копытами по брусчатке.

Все происходящее окончательно утратило реалистичность. Должно быть, я все еще спала в своей кровати. Растягивала приход ненавистного утра, когда тетя Маргарет нарядит меня в платье и выдаст замуж. Да, никто меня не спасал. Я все это выдумала...

От инквизитора пахло цитрусом с нотками свежего мор-

ского ветра. Так странно... Сельгард находился далеко от побережья. А вот моя родина – ферийский город Шартон – была портом. Я провела лучшие годы жизни, играя у воды.

Я моргнула, отгоняя непрошенные воспоминания. Еще не хватало расплакаться. Да и думать сейчас надо не о прошлом.

Я сидела почти в объятиях самого страшного человека страны. Чувствовала спиной его размеренное дыхание и не могла поверить, что это происходит.

– Монсеньор, – решившись, заговорила я. – Куда вы меня везете?

– Ко мне в резиденцию.

Мое сердце, едва успокоившись, снова забарабанило.

Вспомнилось, как одна из подружек тети Маргарет сплетничала, что инквизитор любит забирать к себе девушек прямо с улицы. Указывает на любую пальцем, ее хватает стража и приводит к нему. Попасться может даже замужняя или вдова, если она в его вкусе.

Может, дело в этом? Я ему приглянулась, а Линден и ярмарка тут ни при чем.

Еще тетина подруга утверждала, что далеко не всех избранниц инквизитора видели потом живыми.

Мое воображение принялось рисовать картины одна мрачнее другой. Я никогда раньше не была наедине с мужчиной, но по рассказам тетиних подруг кое-какое представление имела.

Реннголд прервал этот нездоровый поток, заметив:

– Когда мы одни, можешь звать меня шефом.

– Шефом? – растерянно переспросила я.

– Я беру тебя на работу, Леа.

Глава вторая

Собеседование

Илеана

Пока я переваривала услышанное, мы выехали из переулков на центральную улицу Сельгарда. Она пересекала город стрелой, упираясь в императорский дворец. Теперь его было видно со всеми башнями и шпилями.

Но мы остановились раньше. С левой стороны стоял мрачный трехэтажный дом из серого камня. Внутри я, по счастью, никогда не была, но много о нем слышала.

Главное здание Специальной Инквизиции Его Величества. Говорят, по ночам даже с улицы можно услышать крики людей, которых истязали в подвалах.

Резиденция Реннголда располагалась напротив. Солидный особняк, спрятанный за каменной стеной и рядами цветущих деревьев. Выглядел он даже мило, обычный дом зажиточного человека, если бы я не знала, чей он на самом деле.

Мы проехали через ворота к крыльцу. Здесь к нам подбежали слуги, роившиеся, как пчелы у цветка. Инквизитор спешил первым и, обхватив меня за талию, поставил

на землю. Исцарапанные стопы болезненно кольнуло, и я по-морщилась.

Реннголд посмотрел на мои ноги и, не спрашивая разрешения, подхватил на руки. Я ахнула.

Он понес меня вверх по ступенькам. Легко, не напрягаясь. Но я сочла нужным сказать:

– Монсеньор, я могу идти сама.

– Шеф, – поправил он меня, и на мягких губах мелькнула улыбка.

Занеся в ближайшую комнату, инквизитор усадил меня на диванчик и отошел. Стянул плащ, определив его на стул, а затем маску.

Я уставилась на мужчину во все глаза.

Великий инквизитор всегда представлялся мне страшным и уродливым. С изрезанными шрамами лицом и жестокой ухмылкой. Я бы не удивилась, расти у него рога.

Но Реннголд оказался куда моложе, чем я думала. Не старше тридцати. А еще неожиданно красив, с четкой линией челюсти, о которую разве что не порежешься, безупречной кожей и аккуратными бровями. А темные, как бездна, глаза обрамляли неприлично длинные ресницы. Не знаю, похищал ли он девушек прямо с улицы, но многие пошли бы и добровольно.

Я не сразу поняла, что смотрю на мужчину слишком долго. Прямо таращусь, как на какое-то чудо на ярмарке.

– Простите, – пробормотала, отводя взгляд.

Инквизитор опустил на диван рядом со мной и властно скомандовал:

– Давай ноги.

Я растерянно заморгала. Что? И тут же себя отругала: он решит, что я совсем глупая!

Не дожидаясь, пока я приду в себя, мужчина схватил меня за лодыжку и, развернув, уложил раненые стопы себе на колени. Пышная юбка задралась, обнажая ноги, и меня бросило в жар.

Какой стыд! Впрочем, и возразить я бы не посмела.

Реннголд молча накрыл одну из моих стоп здоровенной ладонью. Моя ножка в ней помещалась едва ли не целиком. Вокруг его длинных пальцев образовались темные вихри.

Магия разрушения.

Я задрожала и инстинктивно потянула ногу на себя, но он удержал.

– Сиди смирно, – велел вполголоса.

И я замерла.

Мои стопы защекотало, и я почувствовала, как будто их вяжет. Кожа словно стягивалась, и боль сходила на нет.

– Не думала, что магия разрушения способна лечить, – прошептала я и прикрыла рот ладонью. Неужели я ляпнула это вслух?

– Только простые царапины, которые видно и можно отменить, – пояснил Реннголд и принялся за вторую ногу.

– Спасибо, – сказала я, когда раны затянулись.

Оставив мои ноги, инквизитор встал. А я сразу поправила юбку. От облегчения позволила себе выдохнуть. Обошлось.

– Откуда ты знаешь ферийский язык? – огорошил новым вопросом инквизитор и впился внимательным взглядом.

В животе затянулся узел. Если я скажу правду, он меня убьет. А если солгу, то наверняка догадается или проверит и тоже убьет.

– Я родилась в Шартоне. Моя семья... – Я глубоко вдохнула. – Моя семья поддерживала короля. После переворота мы были вынуждены бежать.

Я замолчала, подняв на инквизитора робкий взгляд.

– Не каждый в таком признается, – заметил он. – Я ценю честность, Леа. И смелость.

Я улыбнулась, чтобы скрыть нервозность. Я сказала лишь половину правды. А о самом жутком и вовсе умолчала.

– В твои обязанности будет входить в основном работа с письмами и документами. Я поставлю тебе стол в смежном кабинете. В приемные дни будешь встречать посетителей и иногда варить мне кофе, – продолжил инквизитор. – Но, если понадобится поехать в Шартон или куда-то еще, будешь меня сопровождать и присутствовать на переговорах. Жить предлагаю у меня. Это и безопаснее, и всегда будешь под рукой. Жалованьем не обижу, но еще обговорим отдельно. Пока все понятно?

– Да, мон... шеф, – поправилась я.

Реннголд окинул меня изучающим взглядом.

– Вопросы?

– Только один. Почему я?

Ставить под сомнения решения великого инквизитора – чудовищная наглость. Когда он приказывал, другие исполняли. Без колебаний и возражений. И однако ж мне показалось, что мой вопрос был уместным. В конце концов, он предлагал полностью изменить мою жизнь.

Впрочем, предлагал – громко сказано. Моего согласия прибыть к нему в особняк Реннголд спросить забыл.

– Если бы я объявил отбор на должность помощника, мою приемную наводнили бы карьеристы и шпионы, – пояснил инквизитор. – Мне нужен человек, которому я могу доверять. Поэтому пришлось использовать Линдена как посредника. Но даже так я сомневался, и мне не нравились кандидаты. А ты идеальна.

То, как он это сказал, заставило меня задрожать. Но не от страха, а как-то иначе.

Тетя Маргарет вечно была мной недовольна. Говорила, что у меня «руки-крюки» и доверять мне работу – только переводить дорогостоящие материалы. Сама она работала портнихой, причем довольно ловкой. А в свободное время пекла торты на заказ. И то и другое у меня получалось одинаково плохо.

Дядя как-то предложил помочь ему в гончарной мастерской. Но и там от меня не было толка.

Так что доверяли мне лишь убирать дома, а еще – разно-

свить заказы покупателям. Последнее, правда, тоже выходило так себе.

Маргарет настаивала, чтобы я флиртовала с мужчинами ради лишней монеты, но у меня не получалось.

«Такая хорошенькая, – качала головой тетя, глядя на меня. – И такая бесполезная. Здесь тебе не Шартон, Илеана, пора бы хоть чему-нибудь научиться».

И я честно старалась, но все выходило не то. Я была от идеала еще дальше, чем мои мечты о счастье.

– Благодарю вас, монсеньор. – Я склонила голову. – Но у меня нет опыта подобной работы, и я боюсь вас подвести.

Реннголд сощурился:

– Ты сомневаешься в моем выборе? – И вдруг улыбнулся. – Не каждая невеста, которую насильно выдают замуж, решится на побег. Твое отчаяние и храбрость говорят о тебе многое. И я скажу это один раз. Ты можешь отказаться и уйти. Прямо сейчас покинуть мой особняк. Никто не остановит.

Я молча поджала губы. Он меня проверял? Или я правда могла уйти? Но ведь великому инквизитору не отказывают!

– Вы не заставите меня выйти замуж за Джоссема? – спросила я, теребя край юбки.

– Но ты же этого не хочешь, – неожиданно просто заметил Реннголд.

– А как же закон? Жених заплатил за невесту выкуп.

– Как долго тебе до совершеннолетия?

– Сорок семь дней.

– Значит, тебе нужно продержаться полтора месяца. – Он снова улыбнулся, и его выточенное лицо стало еще красивее.

На мгновение мне показалось, что передо мной совсем другой человек. Не облеченный властью карать и миловать. Не правая рука всемогущего императора. А просто человек. Такой же, как я.

Но нет. Мы никогда не будем равны. Переворот в Шартоне, гражданская война и превращение моей страны в колонию – всего этого не случилось бы, если б не инквизитор.

Тогда в шатре он сказал, что его помощь стоит дорого. Это проверка. Он меня не отпустит. Разумнее усыпить его бдительность, а уже потом думать о побеге. Да и сорок семь дней безопаснее провести в его тени.

– Я согласна, – выговорила я, поднимая на инквизитора глаза. – Я буду на вас работать.

Эх, видела бы меня моя мама... Надеюсь, она поняла бы. Глаза Реннголда блеснули.

– Отлично! Только сначала надо бы освободить тебя от этого платья.

Он скользнул по мне взглядом, и я ощутила неловкость. словно он собирался раздевать меня лично и прямо здесь. А что, кто ему запретит?

Я обхватила себя за плечи. А инквизитор между тем выглянул в коридор и позвал:

– Агата!

К нам в комнату вошла полноватая женщина в строгом темно-зеленом платье и белом переднике.

– Это Илеана, – представил меня Реннголд. – Она будет моей помощницей. Ее необходимо устроить в особняке и помочь с одеждой. Леа, подготовь список, что тебе понадобится. Если нужно, Агата пошлет кого-нибудь за вещами к тебе домой.

О том, что мне не стоит покидать его резиденцию, инквизитор не сказал. Но это читалось между строк.

Мы с Агатой поклонились почти синхронно. Реннголд оставил нас одних, и служанка предложила следовать за ней. Она была немногословна, и как ни хотелось ее расспросить, я не давала себе волю. Лучше пока осмотреться. Да и она лишних вопросов тоже не задавала.

Мы поднялись на второй этаж, и здесь Агата показала несколько спален. Они были декорированы в разных тонах: от светло-зеленого до густо-синего, и в каждой нашлось что-то, что мне понравилось. Вряд ли инквизитор обставлял комнаты лично, но даже если принимал готовую работу, все равно стоило отметить – вкус у него был.

«И деньги», – добавила я мысленно. При его положении странно не покупать дорогую мебель, картины и ковры. Впрочем, Джоссем тоже был не бедным. Не на том уровне, конечно, но все равно куда состоятельнее тети Маргарет. А вот вкуса у торговца не было совсем. Он, как сорока, та-

шил в гнездо все самое блестящее и аляповатое.

Я представила, что сейчас могла бы сидеть в его гостиной или хуже того – спальне, и меня передернуло. И я не сразу услышала вопрос Агаты:

– Какую выбираете?

Я решила, что светло-зеленая будет лучше всего. Просторная, с большими окнами и при этом скромнее остальных. И уже потом подумала, а не проверка ли это. Вдруг инквизитору интересно, предпочту ли я что-то побогаче? Впрочем, вряд ли ему есть дело до таких мелочей. Настоящая проверка начнется на работе!

От мысли, что я не справлюсь, внутри похолодело, но я постаралась об этом не думать. По крайней мере, сейчас.

Утвердив комнату, я принялась составлять для Агаты список. Я привыкла жить скромно, и вещей у меня было мало. Но дома у тети Маргарет осталась не только пара неплохих платьев, но и несколько памятных мелочей из Шартона. А еще была черная краска для волос. Я боялась, что, если включу ее в список покупок, это привлечет внимание, и Агата доложит инквизитору. А если я просто укажу сундучок с женскими принадлежностями, то на одну из баночек никто не обратит внимания.

Записав все на лист бумаги, я вручила список служанке. Агата пробежала по нему глазами и кивнула.

– Если захотите помыться, ванная вон там, – сообщила она напоследок, указывая на ведущую из спальни дверь. –

Там есть полотенца и халат для гостей. Понадобится помощь – зовите.

– Благодарю вас.

Агата разговаривала так сдержанно, что на ее лице невозможно было ничего прочесть. Первая ли я такая кандидатка? Или инквизитор уже приводил кого-то? А может, слово «помощница» означает нечто совсем другое? Может, тех самых девушек забирали с улицы именно под таким предлогом?

Ну нет. Тогда бы он не спрашивал про ферийский язык. И не стал бы говорить про рабочие обязанности. Впрочем, я совершенно не разбиралась ни в мужчинах, ни в любовных утехах, чтобы судить наверняка.

В голову полезли глупые мысли одна мрачнее другой. Под стать славе великого инквизитора.

«Пока он мне ничего плохого не сделал», – ответила я сама себе.

«Это пока».

Чтобы не продолжать бессмысленный диалог в голове, я и вправду решила помыться. И заодно выбраться-таки из плотного и удушливого свадебного платья.

После ванны мне стало легче и показалось, что жизнь заиграла новыми красками. Я жива, здорова и хотя бы временно избавилась от противного Джоссема. Пока буду радоваться тому, что есть, и не загадывать.

В дверь спальни постучали. На пороге появилась Агата. И не одна.

– Девочка моя! – воскликнула тетя Маргарет и ринулась ко мне, простирая руки.

Я чуть вжала голову в плечи. Она сейчас начнет отчитывать меня за побег из-под венца. Чего доброго, потребует, чтобы немедленно вернулась домой. Но вместо этого тетя крепко меня обняла.

Таких нежностей она не проявляла с тех пор, как мне было лет двенадцать.

– Агата, вы нас не оставите? – пролепетала она. – Ненадолго.

Служанка ретировалась, а я настороженно покосилась на тетю.

– Ты не злишься? – спросила шепотом.

– Ну что ты! – Она продолжала меня обнимать. – Как можно?! Ты же моя умничка! – И даже запечатлела на лбу короткий поцелуй.

Я осторожно вывернулась, а Маргарет продолжила изливать сахарным сиропом:

– Это было рискованно, но я всегда знала, что наша девочка далеко пойдет! К хаосу Джоссема, он тебя не стоил. А вот Его Милосердие – лучший выбор! Настоящий мужчина. Если будешь себя правильно вести, он тебя осыплет золотом.

– Но... – Я открыла было рот, но тетю было не остановить.

– Только помни, хорошая моя, что мужчине нельзя сразу давать сладкое. Пусть ходит голодным как можно дольше.

Я моргнула.

– Ты о чем?

Маргарет склонилась ко мне и зашептала:

– Попросит раздвинуть ноги – говори, что невинна и боишься...

– Я и так невинна, – напомнила я.

– Оттягивай под любым предлогом. Пусть желает тебя больше, чем воду в пустыне. А когда уж больше не выдержит – радуй его всеми силами. Делай все, что попросит, а особенно то, о чем не скажет. Все поняла?

В глазах Маргарет был нездоровый блеск.

– Ничего не поняла. – Я мотнула головой и решила, что пора менять тему: – Ты не принесла мои вещи?

– Принесла, принесла. Но Агата сказала, что ты можешь заказать новые наряды. Я тебе таких платьев пошью, все его любовницы обзавидуются!

Я нахмурилась. Какие любовницы?

– Она хотела привести модистку с пятой улицы, – тараторила без остановки Маргарет. – Но кто ж лучше меня знает родную кровинку? Мне и мерки с тебя снимать не надо. Недавно вон свадебное платье шили. А теперь тебе и весь гардероб будет!

Я шумно выдохнула.

Так. Из сумбурной речи тети я поняла, что она записала меня в женщины инквизитора. Пока не любовницы, но за последним, по ее мнению, дело не станет. И эта гипотеза так ее обрадовала, что теперь она готовилась пошить для меня

не меньше десятка платьев и нарядов. И это та же самая тетя, которой всегда было жалко лишнего куска ткани. Потому что дорогая, а я все равно не оценю. Впрочем, платить же за это буду не я, а Реннголд. Так что чему удивляться?

– Вот тут подхватим под грудью, – бормотала себе под нос Маргарет. – И оставим открытым декольте. Пусть у Его Милосердия глаз радуется.

– Нет, – ответила я, но тетя не услышала, и пришлось повысить голос. – Никакого декольте. Мне нужно строгое платье. Для работы.

– Ой! – Маргарет махнула рукой. – Что ты стесняешься? Будешь склоняться над бумажками, а заодно и красоту показывать. Чего прятаться-то?

– Тетя... – проговорила я как можно жестче, и она наконец посмотрела мне в глаза. – Ты же помнишь про мое происхождение...

– Поэтому и даю тебе совет, – ответила она, понизив голос. – Если уж ты здесь, то прячься в центре бури. Очаруй его. Заставь влюбиться. И там, как знать, может, он тебя помилует...

Последнее предложение она произнесла совсем тихо. Так, что стало не по себе.

– А если нет? – все же спросила я.

– Тогда тебе уже никто не поможет.

В комнате на мгновение стало тихо.

В дверь постучали. Носильщики внесли плетеный сундук

с моими вещами, а еще рулоны ткани, которые привезла с собой Маргарет.

– Без декольте, – повторила я упрямо, когда мы снова остались одни. – Или я попрошу прислать другую портниху.

Лицо тети приняло страдальческое выражение. С возгласом «Да за что мне это!» она заломила руки, но, поняв, что не подействовало, сменила подход на деловой. Поставила меня перед напольным зеркалом и принялась обрабатывать ткань да обкалывать булавками.

Агата вернулась и принесла нам чай. Она осталась в комнате, и больше с тетей мы о личном не разговаривали.

Я смотрела на себя в зеркало и думала, что совсем недавно Маргарет вот так же шила мне свадебное платье и восторгалась Джоссемом. А теперь я готовилась стать помощницей великого инквизитора. И неизвестно, какая из двух частей окажется страшнее.

Глава третья

Первый день

Илеана

Тетя провозилась со мной почти целый день. И когда она наконец ушла, я чувствовала себя выжатой как лимон. И к тому же еще и голодной. С последним помогла Агата.

Она показала мне дом, основные комнаты и помещения, а потом познакомила с командой слуг. Люди оказались приятные, хоть и все как на подбор сдержанные и неразговорчивые.

Похоже, я сюда впишусь.

Мы вместе поужинали, и я отправилась в свою новую комнату. Вот только оставшись наедине с собой, поняла, что слова тети въелись в мое сознание. И все чудилось, что сейчас в комнату войдет инквизитор и я не буду иметь права ему отказать. Дверь в спальню запиралась изнутри на ключ, но что магу разрушения стоит отменить замок?

Так и проворочалась полночи, пока все же не заснула. Но и тут вместо покоя мне снилось, как полыхал шартонский дворец. Как на улицах собирались толпы восставших, разрушавших все на своем пути. Как рычал над головами дра-

кон. Как меня закутали с головой в чужой плащ. Как я плакала и брыкалась, когда меня погрузили, как мешок, в карету. И даже последний раз не дали увидеть родителей. Не дали попрощаться.

От стука в дверь я подскочила. Мокрая прядь прилипла ко лбу, а ночная сорочка, как и постель, была безбожно смята. Я засуетилась, думая, надо ли бросаться одеваться или достаточно накинуть халат. Перед тем как наряжаться, хотелось бы привести себя в порядок. Но и открывать в халате в чужом доме было бы неприлично.

– Минутку! – крикнула я, бессмысленно бегая по комнате.

– Леа, – раздался из-за двери голос Реннголда. – Я жду тебя внизу. Будь готова через двадцать минут.

– Да, шеф!

Интересно, он прям по часам будет засекает?

Хотя, может, и будет!

Залетев в ванную, я умылась и стащила сорочку. Затем подобрала волосы и затянула в строгий пучок. Из платьев выбрала самое простое и строгое. Благо новые наряды Маргарет принесет только вечером, а мои обычные платья не поражали роскошью.

В целом выглядела я скудно и совсем не соблазнительно. Полная противоположность советам тети. Но зато инквизитору не придут в голову нехорошие мысли. Во всяком случае, я очень на это надеялась.

Пока шла из комнаты по коридору, жутко нервничала.

В двадцать минут я, кажется, уложились. Но все равно дрожала как осиновый лист.

Реннголд ждал в гостиной. Сидел в кресле, закинув ногу на ногу, и попивал из чашки кофе. На столике перед ним была пара тарелок, блюдо с лепешками и корзинка с фруктами.

– Позавтракай, – предложил инквизитор.

Я послушно опустилась на стул и собралась и впрямь поесть, но руки дрожали. Я не могла справиться с вилкой, как малолетний ребенок. Подцепила одну лепешку, но она упала на стол. Я ее таки поймала и отправила в тарелку, но скатерть успела испачкаться.

Реннголд или не заметил, или не подал виду.

– Скажи, ты знаешь, чем занимается инквизиция? – поинтересовался он, отпив из чашки.

– Ловит врагов государства? – Надеюсь, я правильно сформулировала.

– А кто у нас враги государства?

Чтобы выиграть время, я принялась жевать лепешку. Не ждет же он, что я буду говорить с набитым ртом? Инквизитор наблюдал за мной своими черными глазами, а затем ответил сам:

– Шпионы, революционеры, торговцы запрещенными артефактами, оружием или зельями. Все, кто активно выступает против существующего порядка и его императорского величества.

«А еще те, кому не повезло родиться не с той магией», –

добавила я про себя.

– Что ты думаешь о перевороте в Шартоне? – вдруг спросил инквизитор.

Внутри похолодело, и в горле застрял кусок. Я нервно сглотнула и, облизав пересохшие губы, выговорила заученное:

– Королевская династия веками угнетала ферийцев. Поэтому повстанцы свергли короля, и теперь страной правит Совет при поддержке нашего великого императора.

О том, что революционеры снабжались из империи и после переворота Ферия, по сути, стала колонией, я, конечно, говорить не стала.

– Но твоя семья поддерживала короля, – заметил Реннголд, не сводя с меня взгляда.

– Мои родители верили, что обладатели редкой магии созидания не могут быть злом.

Это была правда. Но не все разделяли их веру, и во время переворота не только члены королевской семьи, но и почти все маги-созидатели были убиты.

– Созидание опаснее разрушения, – проговорил инквизитор и, заметив мое удивление, пояснил: – Я могу отменить только то, что уже существует.

Он взял из корзины яблоко. Через мгновение его окутало черной дымкой, и оно исчезло.

– Все. – Реннголд щелкнул свободными пальцами. – Больше я ничего не могу сделать. Яблока нет, и моя сила законче-

на. А вот созидатель может сотворить сколько угодно таких яблок. И не только яблок, но и смертельно опасного оружия. Разрушение ограничено, а созидание – нет.

Мне хотелось ответить, что людей надо судить за совершенные преступления, а не за возможность их совершить. При всей своей силе это не ферийские созидатели напали на соседнюю страну.

– Вы правы. – Я кивнула, надеясь, что на этом опасная тема будет закрыта.

– Король Бернارد был против торговли с империей, – продолжал странный разговор инквизитор. – А Совет, наоборот, активно нас поддерживает.

«Поддерживает» на самом деле означало «смотрит в рот великому инквизитору и делает все, что через него прикажет император». Еще немного, и Ферия окончательно утратит независимость.

– Это, безусловно, на благо, – сказала я и отправила в рот еще один кусок лепешки, чтобы Реннголд не понял, что я вру. Но он все равно насторожился.

– Ты считаешь, торговые связи – это плохо?

– Нет. – Я мотнула головой. – Нет, когда это равноценный обмен.

И прикусила язык. А то меня сейчас понесет, и начну рассказывать, как империя вытягивает из Ферии драгоценные металлы, минералы и шелка. А в обмен привезла на мою родину вредные артефакты, бордели и игорные дома.

– Что ты хочешь сказать? – Он, конечно, не мог не спросить.

Ну вот и все. Прокололась на первом же разговоре. Ну хорошо, на втором. Но от этого было не легче.

– После открытия границ Ферию наводнили нечистые на руку люди. Раньше я думала, что, когда вырасту, смогу вернуться. Но сейчас уже сомневаюсь. Слухи о Шартоне ходят тревожные.

– И ты считаешь, в этом виновата империя?

Я обреченно дернула плечами. Скажу «да», и вот она я – враг государства. Скажу «нет», и Реннголд мне не поверит.

– Не знаю. – Я отвела взгляд.

Что ж, будь что будет. Теперь поздно. Слово не воробей. И если не хватает ума промолчать, то так мне и надо.

В комнате повисла пауза. Инквизитор поставил чашку на столик и, поднявшись, как ни в чем не бывало сказал:

– Если ты доела, то пойдем, покажу рабочее место.

От груди отлегло, как будто меня разом перестали душить и прижимать к полу. Не знаю, что было в голове у Реннголда, но, похоже, он не собирался отправлять меня за решетку за неподобающие взгляды. По крайней мере, сегодня.

Мы вышли в коридор, и тут выяснилось, что здание инквизиции и резиденцию Реннголда соединял подземный туннель. Так что можно ходить на работу и обратно, минуя улицу. Удобно и на случай разного рода непогоды, как природной, так и общественной.

В здании было три основных этажа, не считая бездонного подвала. На первом располагались кабинеты инквизиторов низкого ранга, зал для посетителей и несколько простых допросных (непростые были все в том же подвале). На втором этаже был архив. А на третьем работали инквизиторы высокого ранга и сам Реннголд.

Его приемная состояла из трех помещений, примыкавших друг к другу и соединенных между собой дверьми. В центральном кабинете стояли рабочий стол великого инквизитора и полки с книгами и свитками. В кабинет слева Реннголд велел поставить стол для меня. Здесь же были диванчик для посетителей и столик с магической горелкой, видимо, для кофе. А в помещении справа обнаружили простенькая уборная и шкаф для одежды. Туда Реннголд повесил свой плащ.

– Ну как? – поинтересовался он, пока я осматривалась.

Он встал ко мне так близко, что я почувствовала кожей тепло, исходившее от его мощного тела. Сразу вспомнились научения тети, и я отодвинулась.

– Удобно.

– Прежде чем приступишь, нужно уладить последнюю формальность.

Реннголд взял со стола бумагу и протянул мне.

– Это клятва о неразглашении государственных тайн, к которым у тебя отныне будет доступ.

Да кому и чего я буду разглашать? Тете Маргарет, что ли?

Я взяла перо, лежавшее на столе инквизитора, и, обмакнув в чернильницу, подписала.

– А это договор найма. – Он выдал еще одну бумагу.

Здесь значилось такое жалованье, что я чуть не поперхнулась воздухом. Мне предлагалось в месяц столько, столько тетья зарабатывала за год!

– Устраивает? – поинтересовался Реннголд.

Помимо зарплаты в договоре были прописаны готовность к работе в любое время суток и обязательство исполнять все поручения инквизитора, не задавая вопросов.

– А выходные у меня будут? – поинтересовалась я, поднимая глаза.

– Конечно. – Реннголд кивнул. – Но бывают случаи, когда от них приходится отказываться. Так что без жалоб.

Что ж, за такие деньжищи инквизиция могла требовать, чтобы ей служили даже во сне.

– Здесь написано: быть все время на связи. – Я оторвала взгляд от бумаги. – Но это же невозможно.

Реннголд подошел к столу и вытащил из верхнего ящика широкий серебряный браслет с блестящими камнями.

– Давай левую руку, – попросил он.

Я послушалась. Его теплые пальцы скользнули по запястью, защелкивая на нем браслет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.